

Бао Фу вошел в гущу леса, и его силуэт вскоре скрылся из виду.

С другой стороны, осторожно ступая, показались Су Цинхэ и Линь Сяосяо. Они молча смотрели в ту сторону, где исчез юноша. Через несколько секунд Линь Сяосяо, не в силах больше сдерживать тревогу, первой нарушила тишину:

— Цинхэ, он с самого начала выглядел подозрительно. Мы действительно позволим ему уйти?

Линь Сяосяо опасалась, что Бао Фу затевает какую-то пакость. Дело было не в ее склонности к теориям заговора, а в суровой реальности подземелий: здесь не место дружеским чувствам, здесь царит лишь конкуренция. Обычно в группы объединяются только те, кто давно знаком и может доверить друг другу свою спину. Мало кто решается на сотрудничество: помимо того, что отношения между людьми редко бывают настолько доверительными, многих останавливает разница в потенциальной выгоде.

Ценность победы в одиночку и в составе группы несоизмерима: награда за индивидуальное прохождение почти в два раза выше, чем за командное. К тому же успешное завершение подземелья влияет на итоговую оценку за семестр, а баллы за одиночный бой значительно выше групповых. Эти оценки важны для аттестата, а при отличных результатах можно получить дополнительные баллы, которые в некоторых случаях позволяют даже рассчитывать на зачисление вне конкурса.

Помимо Су Цинхэ, которой было все равно на разницу в несколько баллов, мало кто мог позволить себе пренебречь оценками, способными повлиять на будущее. Именно поэтому Линь Сяосяо не верила, что Бао Фу так просто захотел узнать, кто пришел следующим, и предложил объединиться. В подземелье создание группы — это все равно что подставить голову под удар: если отношения не проверены, нужно опасаться не только врагов, но и внезапного предательства со стороны союзника. К тому же Бао Фу занимал пятнадцатое место в рейтинге класса, и для него каждый балл был на вес золота — разница в пару очков могла стоить ему места в престижном вузе.

— Готова поспорить на свои карманные расходы за месяц, что у него рыльце в пушку! — добавила она.

— Согласна. Давай проследим за ним, только осторожно, чтобы он не заметил, — ответила Су Цинхэ и зашагала к тому самому входу, через который прошел Бао Фу.

Не дожидаясь вопросов от подруги, она пояснила:

— Если он не появился раньше, значит, мы должны были стать первыми, кто высадился на берег. Но он не только объявился, но и заранее где-то прятался. Получается, порядок высадки сдвигается, ведь по факту первым на острове оказался он.

Су Цинхэ сделала паузу, обдумывая сказанное, и продолжила:

— Тогда возникает вопрос: почему он не отправился в центр острова? Если он высадился первым, чаша весов победы склонилась бы в его пользу. Прямой путь к центру означал бы несомненное первое место. Но он его не занял. Тут определенно скрыто что-то, чего мы не знаем. Следовать за ним — самый безопасный вариант. Хотя меня беспокоит другое: а что, если он все-таки был в центре, но какой-то инцидент заставил его вернуться назад, и теперь он, рискуя всем, ищет себе напарников?

Су Цинхэ нахмурилась, глубоко задумавшись. Она осторожно отодвигала ветки, ступая по густому лесу так легко, что не издавала ни звука.

— Это подземелье слишком безопасное, — проговорила она, и в ее глазах, лишенных улыбки, застыла тяжелая тревога. — Эта безопасность пугает меня.

Линь Сяосяо, услышав это, тоже помрачнела. Ее светлое личико осунулось, но она собралась с духом и продолжила следовать за Су Цинхэ. Густые деревья, высокая трава и полумрак, царящий в лесу, невольно заставляли нервничать. В тишине не слышно ни пения птиц, ни аромата цветов — лишь едва уловимые шаги двух девушек.

По логике, на пути Бао Фу должны были остаться следы, но Су Цинхэ не замечала ничего странного, словно в лесу, кроме них, никого не было. Ни примятой травы, ни сломанных веток — ничего, что выдавало бы присутствие стопятидесятифунтового парня. Все вокруг выглядело подозрительно нетронутым.

Линь Сяосяо, не заметив, как Су Цинхэ внезапно остановилась, врезалась ей в спину. Потирая ушибленный лоб, она с недоумением посмотрела на подругу:

— Что случилось?

— Здесь что-то не так. Будь осторожна, я пойду вперед и разведу, — ответила Су Цинхэ с серьезным лицом. Она сорвала длинную ветку кустарника и, аккуратно проверяя ею почву, двинулась вперед.

Линь Сяосяо осталась стоять на месте, провожая ее встревоженным взглядом.

...

Нет проблем? Нет, отсутствие проблем — это и есть самая большая проблема! Су Цинхэ нахмурилась, ее губы плотно сжались, а в глазах застыло напряжение.

— А! — вдруг вскрикнула позади Линь Сяосяо.

Су Цинхэ мгновенно обернулась и увидела пугающую картину: мощная лиана опутала подругу и на огромной скорости утаскивала ее прочь. Не раздумывая ни секунды, Су Цинхэ бросилась

на помощь, но лиана, несмотря на свою толщину, двигалась невероятно проворно, легко проскальзывая между деревьями. Через несколько секунд она исчезла из виду.

Су Цинхэ помчалась следом, едва успевая замечать ускользающий хвост растения. Она не смела отвлекаться ни на мгновение, боясь упустить след. У нее не оставалось сил на то, чтобы аккуратно раздвигать ветки, поэтому она прорывалась сквозь чащу напролом. Острые листья и сучья царапали лицо и тело, оставляя глубокие порезы. Кровь сочилась из ран, но из-за быстрого бега она текла еще обильнее, рисуя на коже кровавые узоры.

Су Цинхэ не обращала на это внимания, не сводя глаз с лианы, похитившей Линь Сяосяо. Она даже забыла о том, куда делся Бао Фу.

А на самом деле Бао Фу все это время прятался неподалеку, наблюдая за тем, как лиана утаскивает Линь Сяосяо. Конечно, это входило в его план.

...

Незаметно деревья стали реже. Густая крона, прежде закрывавшая небо, поредела, между стволами появились просветы, и солнечные лучи пробились внутрь, разгоняя мрачную атмосферу и принося с собой жизнь. Расстояния между деревьями увеличивались, лес наполнялся светом и теплом, но дистанция между Су Цинхэ и лианой, уносящей подругу, становилась все больше.

К счастью, из-за того, что лес стал прозрачнее, она могла видеть примерное направление движения и с трудом продолжала преследование, стараясь не отстать.

<http://bllate.org/book/20628/2062740>